

0994 Глава "Открытие светлой мифической феи" Город в темноте освещался уличными фонарями, и в каждом доме были зажжены фонари, некоторые из которых были до сих пор фонарями легальной посуды, фонари разных цветов, фонари разных форм, которые имели ощущение древнего Праздника фонарей.

Улицы уже давно заполнены людьми, которые смотрят, щебетают и разговаривают, а дети издают много шума. По сравнению с мертвым воздухом дня, тайный город ночью более "популярен" и имеет оттенок сказочного мира.

"Упс! Смотрите, смотрите, Небесный Бессмертный идет с облаками!"

"Чей это ребенок? Быстро забирайте его, не загораживайте благоприятное облако небесной феи!"

"Если бы только у него не было пары фей....."

"Не будь сумасшедшей, даже если у Небесных Бессмертных нет бессмертных пар, это не то, что деревенская женщина вроде тебя может спровоцировать, верно?"

"Нима-киска!"

"Видишь ли, выход грязный, а ты все еще хочешь быть небесной женщиной, глупая!"

"Ба! Три внизу за одну ночь!"

"Ты..."

Смешно что-то говорить.

Нин Тао почувствовал, что эта облачная киска почти закончила притворяться, рассеяла облака чернил и дыма под его ногами, и, ожидая приезда Сонг Чанглонга, спросил в голосе: "Брат Сонг, это место так опасно, и так много огней горит ночью, не боишься ли ты, что арестованные бессмертные узнают об этом?".

Сонг Чанглонг в изумлении сказал: "Разве Бессмертные Ловцы не знают, что они не выходят ночью"?

Капер не выходит ночью?

Это восьмичасовой день?

Много работы!

Нинг Тао сухо кашлял: "Этот Бессмертный был так счастлив, что забыл об этом".

Вдруг кто-то вмешался: "Тай Син слишком скромн, что бессмертный ловец боится темноты, это секрет, известный бессмертному миру, как Тай Син может не знать? Я вижу, что "Тай Син" сказал это специально, чтобы проверить понимание нашей команды "Бессмертного Ловца".

Тот, кто говорил, был Луо Сиань.

Нин Тао посмотрел на него, не чувствуя ничего по отношению к круглому внешнему виду товара, но чувствуя себя немного по отношению к способности товара видеть ветер и

использовать руль и покровительствовать заднице.

"Верно, верно, верно, Тай Син так вероятно не знает, что Бессмертные Ловцы боятся темноты"?

"Ты слишком скромный, я думаю, что пока ты старый, ты будешь наносить удар, ты старый, ты определенно будешь бить к чертям этого дополнительного бессмертного."

"Если Тай Син - гость в Тайном Королевском Городе, как смеет Бессмертный Ловитель приезжать и устраивать сцены?"

"Тай Син Могучий!"

Со всех сторон было похлопывание по спине.

Звук лести все еще скучен для Нинг Тао.

Задница лошади толще, но она все еще может быть опухшей.

Ужин состоялся в доме Сонг Чанлонг, который также был самым роскошным и внушительным зданием во всем городе Тайное королевство. Высокий комплекс ворот, частично кирпично-деревянная структура, частично разрезанная на горное тело, имеет уникальную форму и разумную планировку.

У двери стояло несколько человек, и Сонг Чанлонг сказал, что они его ученики. Одна из молодых женщин, белая и красивая, носила комплект обтягивающей кожаной одежды с пятнистым рисунком, и я не знаю, из какого животного она была сделана, очень лестная, носилась на теле, как второй слой кожи, все изгибы были обнажены.

Горы со сливами, ручьи с рыбой, чудесная картина оживают.

Когда я увидел его в первый раз, он сказал: "Я не уверен, смогу ли я получить от него лучшее, но я смогу получить от него лучшее".

Когда Нин Тао посмотрел на Мяо Бессмертный, он всегда чувствовал, что она имеет право проколоть глаза, особенно те три точки. С такой одеждой, в сочетании с таким даосским именем, как Мяо Сяньцзы, как он мог почувствовать, что эта Сун Цинь-цин не была какой-то приличной женщиной.

Однако в своем сердце он сохранил ауру и манеру поведения тайваньского мужчины-сына: "Не за что, даосский брат Сонг, я вижу, что скелет и темперамент вашей дочери необыкновенны, и она станет великим оружием в будущем".

"Спасибо, господин, за похвалу". Сонг Чанлонг был так счастлив, что последовал за ним и сказал Сонг Циньинь: "Чего вы все еще ждете, почему бы вам не пригласить Тай Синь войти на место и попросить Тай Синь просветить вас сегодня вечером".

Свет?

Нинг Тао замер на мгновение.

Каким-то образом он подумал об открытии двери.

Открытие двери - это то же самое, что и открытие света?

Если это одно и то же, то слишком, блядь, прямолинейно, да?

Моя жена все еще стоит рядом со мной, а ты заставляешь меня дать твоей дочери, блядь, свет!

В это время Ло Сянь прибыл позади Нин Тао и передал голос, который сказал: "Так называемое просветление - это ритуал".

Нинг Тао: "....."

На этот раз это настоящая мисс.

В это время Сонг Циньинь приветствовал Нин Тао с глубоким смирением: "Маленькая девочка, добро пожаловать в Тай Синь, очень приятно, что вы здесь."

Нин Тао кивнул и повел Наньмэня Сюаньсяня по ступенькам перед дверью.

Ло Сянь последовал за задницей Нин Тао, чтобы войти и в него, но, не дожидаясь, пока он поднимется по ступенькам, один из учеников Сон Чанлуна поднял руку и остановил его.

Ло Сянь открыл рот, чтобы что-то сказать, а Сун Чанлун холодно посмотрел.

Ты заплатил, блядь, один цент и хочешь большой обед?

Луо Сиань закрыл рот.

В этот момент Нин Тао, который уже переступил порог, оглянулся на Ло Сянь и сказал в ту же минуту: "Даосист Ло, зачем ты еще стоишь, заходи".

Луо Сиань открыл рот: "Я....."

Сонг Чанглунг улыбнулся: "Брат Луо Дао, если хочешь наверстать упущенное, поговорим об этом позже, давай сначала."

Ло Сянь взглянул на Сонг Чэнлун с ненормальным взглядом.

Я не могу с тобой говорить!

Южный Секта Ищущий Бессмертного сказал сердечным голосом: "Нин Ланг, почему ты назвал это Ло Сиань?". Этот человек такой хитрый, что он мне совсем не нравится".

Нин Тао также сказал сердечным голосом: "Мне тоже не нравится этот парень, но он очень изобретателен и очень хорошо понимает нынешнее Бессмертное царство, приведение его в порядок может помочь нам решить некоторые мелкие проблемы".

Такое чисто сердечное общение, наверное, оставило бы во всем мире только его и Южные Врата, ищущие Бессмертия. Даже самый высокий уровень передачи уступает этому виду нового голосового общения, и его можно запечатлеть, но голос сердца не может быть запечатлен.

Банкет был устроен в вестибюле семьи Сонг с несколькими столами, а те, кто мог прийти сюда поужинать с Тай Сином, были сановниками тайного городка. Можно сказать, что есть много ученых, которые говорят об этом, и никто не говорит об этом.

Нин Тао специально привёл дом Ло Сяня к себе и сел, и, не дожидаясь, пока он заговорит, Ло Сянь сказал интонированным голосом: "Что Сун Чанлун на самом деле недостаточно подлый, он настолько мелочный, что даже не достоин поднять обувь для Тай Синь".

Нин Тао только слегка улыбнулся, указывая на то, что он слышал это, ни слова из лишних слов.

Луо Сиань продолжил: "В настоящее время существует обычай, что люди в некоторых небольших местах, особенно те, которые с нетерпением ждут успеха своих детей, обычно просят старшего человека просветить своих детей, когда они встречаются с ним. Так называемое "кочжо" - это использование духовной силы для выгравировки уникальной эмблемы Гаоджина на бровях человека, который был просветлен. Если вы хотите просветить Песню Цинь-Инь, просто выгравировайте вашу уникальную эмблему на ее бровях. Отныне она будет твоим титульным учеником. Если у вас есть сердце, чтобы культивировать, вы все еще можете взять ее как входной ученик в задней части".

Как может быть такой обычай?

Это Ло Сянь действительно девятиликий человек, он не говорит, что Нин Тао действительно не знает, что есть такие странные обычаи в бессмертном мире сейчас. Но у него также есть некоторые головные боли, открыть свет, однажды здесь, чтобы взять ученицу, а также носить облегающее цельное платье, что думает бессмертный? Эта Песня такая теплая для него, лижет колени. Если он откажется, разве его сердце не остынет?

А еще, уникальная эмблема, где у него уникальная эмблема?

Без уникального логотипа было бы трудно вырезать пирог Piggy Pie или SpongeBob SquarePants?

Он даже подумал о том, чтобы вырезать повешение.....

Что за злая мысль!

Когда начался банкет, слуги принесли блюда, которые удивили Нинг Тао. Воображаемого пиршества вообще не существовало, только несколько мшистых растений, овощи и несколько маленьких рыб, которые были тощими и не мусорными. Что касается вина, то на столе, где он сидел, был алтарь вина, а на других столах - чайник.

Сонг Чанлонг был немного смущен, когда сказал: "Извините, но у нас здесь бедная земля и чрезвычайно скудные ресурсы, поэтому мы не можем сравниться с другими большими местами, это лучший банкет, который мы можем приготовить".

В тыкве много припасов, в том числе рис, мука, вино, ликер и пиво. Частично это были запасы, оставшиеся от предыдущей поставки на лунную базу, часть была приготовлена Софт Тянь Инь и Линь Цинъюй, два гоблина сказали, что они беспокоятся о высадке на бесплодной земле или пустыне Бессмертного царства, и что с едой можно было бы разобраться на некоторое время. Теперь кажется, что эти обычные припасы, выращенные из земли, также очень полезны.

Но, конечно, Нин Тао здесь не будет, чтобы дать этим людям возможность свободно наслаждаться, он подумал о том, чтобы уехать отсюда на большое место, после того, как возьмет какие-то материалы за деньги, так что он не будет беспокоиться о том, что не будет денег, чтобы использовать. Ты не можешь продолжать притворяться киской, и ты должен быть богатым, чтобы притворяться.

"Не за что, Даосист Сонг, почему бы тебе не открыть банкет?" У Нин Тао совсем не было аппетита, он пытался справиться с прошлым и вернуться к притворству.

Сонг Чанлонг улынулся и сказал: "Не торопитесь, я все еще прошу Бессмертного просветить мою дочь, это главный приоритет нашего тайного городка".

Нин Тао сдвинул глаза, чтобы посмотреть на Южную Секту в поисках Бессмертия и сказал в своем сердце: "Миледи, нынешнее Бессмертное Царство Просвещения несет в себе некоторое намерение взять ученика, этот Сонг Чанлонг хочет, чтобы я взял его дочь в ученики, вы решаете, брать или нет".

Сердцебиение Южного Секта Ищущий Бессмертного пришло: "Мой господин, прими это, мы здесь новички и нуждаемся в некоторой помощи, что Miao Immortal, я думаю, также скелет qi, и станет великим оружием в будущем".

Нинг Тао: "....."

Скелет ясен и станет великим оружием или чем-то вроде того, он просто говорил непринужденно раньше, обманывая людей, но не ожидал, что его сказочная королева скажет то же самое. Он не мог не взглянуть на Сонг Циньинь, Мяо Бессмертный за тем же столом, он не думал, что она действительно скелетный чудо, которое станет большим талантом в будущем.

В это время Сун Циньинь встал и, не сказав ни слова, встал на колени перед Нин Тао и почтительно сказал: "Я, Бессмертный Мяо, прошу Бессмертного просветить Бессмертного, и я буду следовать за Бессмертным в будущем, до тех пор, пока смерть не разлучит нас!

Нинг Тао встал с торжественным выражением: "Тогда этот Бессмертный откроет тебе свет".

Какой лучший способ вырезать пару вещей?

Нин Тао подумал об этом и вытянул указательный палец правой руки, кончик указательного пальца мгновенно поднялся в огонь черного и белого духа с золотыми краями.

"Ух ты! Самадхи Истинный Огонь!"

"Истинный Небесный Бессмертный!"

"Нашему тайному царству очень повезло, что Мифический Бессмертный стал учеником Великого Бессмертного, который осмелится прийти к нам в будущем, чтобы выставить себя дураком?"

Фойе вспыхнуло в восклицаниях удивления.

Нинг Тао изначально не хотел притворяться киской, но невидимо снова притворялся киской.

Нет, он не может опуститься ниже, даже если захочет, потому что сила не позволит!

Правый указательный палец Нин Тао слегка щелкнул в положении брови Мяо Бессмертной Песни Циньинь, а на брови Песни Циньинь остался пламенный знак. Только после того, как его пальцы оторвались, отпечаток медленно смешивался со лбом Сонг Циньинь.

Печать Пламени, это была уникальная печать Нинг Тао в Бессмертном царстве.

Если есть сходство, то это не его вина.

"Ученик Мяо Бессмертный отдает дань уважения Учителю и Матушке-матушке!" Песня Цинь Цинь-Инь коутаутировала Нин Тао и Южные ворота в поисках бессмертных.

Южный Сект Ищущий Бессмертных протянул руку помощи и помог Сонг Циньинь встать, мягко сказав: "Ты сидишь рядом с Матерью-матерью".

"Да, Мать-мать". Сонг Циньинь послушно вошла на сиденье, но взяла послесвечение из угла глаза и заглянула в Нин Тао.

Каким-то образом Нинг Тао всегда чувствовала, что эта женщина-ученик не была приличным человеком.

"Банкет!" Сонг Лонглонг пела Ной.

Бряк!

Внезапно снаружи произошел сильный взрыв.

Земля вибрирует.

Посуда на столе тоже вздрогнула.

Этот банкет - слишком много, не так ли?

<http://tl.rulate.ru/book/29303/880349>